

УДК 34.03
DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-44-49

Репьев Артем Григорьевич
Artem G. Repev

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8)

doctor of sciences (law), associate professor, department of state legal disciplines
Academy of management Ministry of internal affairs of Russia (8 Zoe and Alexandra Kosmodemyan-
skikh st., Moscow, Russian Federation, 125171)

E-mail: repev-artem@yandex.ru

Першина Ирина Викторовна
Irina V. Pershina

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of the department of civil law
and procedure

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: irina150477@yandex.ru

Грант как правовая форма поддержки инноваций: понятие, содержание, отличие от смежных категорий

Grant as a legal form of innovation support: concept, content, difference from related categories

Автором анализируются современные тенденции государственно-правового строительства в Российской Федерации, одной из которых является нацеленность на инновационную деятельность. Выдвигается гипотеза о том, что в числе наиболее эффективных форм поддержки инноваций выступает грант. Исследуются понятие, сущность, функциональная характеристика гранта как разновидности привилегии. На основе анализа правовой доктрины, норм законодательства и правоприменительной практики выделяются сущностные черты гранта, позволяющие провести грани отличия от смежных категорий правоведения и институтов законодательства, в первую очередь таких, как субсидия, дотация и пр.

Ключевые слова: инновация, грант, правовое преимущество, привилегия, субсидия, дотация, льгота.

The author analyzes modern trends in state-legal construction in the Russian Federation, one of which is the focus on innovative activities. It is hypothesized that among the most effective forms of supporting innovation is a grant. The concept, essence, functional characteristic of a grant as a kind of privilege is studied. On the basis of the analysis of the legal doctrine, rules of law and law-enforcement practice the intrinsic lines of a grant allowing to carry out difference sides from adjacent categories of jurisprudence and institutes of the legislation, first of all, such as a subsidy, a grant and so forth stand out.

Keywords: innovation, grant, legal advantage, privilege, subsidy, grant, privilege.

Юридическая наука сегодня переживает лингвистический бум использования в своем арсенале нетрадиционных для официально-

деловой лексики языковых элементов. Это и правовые неологизмы, и заимствования, и иностранные слова. Последние — есть объектив-

---

© Репьев А.Г., Першина И.В., 2021

ный и, как правило, положительный результат движения языковой системы, коммуникации людей, интеграции знаний. Примером прочного закрепления в нашем национальном языке стало и английское слово *innovation*, означающее нововведение, новшество, имеющее, впрочем, латинскую этимологию от *novation*, в том же смысловом употреблении [1, с. 393, 653].

Определенный «лексический взрыв» испытывает его русская языковая адаптация — термин «инновация». В документах (как нормативных правовых, так и ненормативных), текстах выступлений политических лидеров, из медийных источников информации рефреном звучат словосочетания и обороты: «инновационное развитие», «инновационные технологии», «инновационный кластер» и пр.

В сказанном нет ничего удивительного. Человечество во все времена стояло на пути поиска новых форм деятельности, будь это производство и потребность его усовершенствования, либо культурная сфера, и необходимость нахождения уникальной, до того неизвестной творческой ниши. В наши дни в инновациях видят также основу социально-экономического развития государства, через нововведения пытаются найти пути повышения эффективности сферы управления людьми.

Ввиду этого изыскания ученых на предмет инноваций и с этим словом в наименовании нередки. Более ста диссертационных исследований в различных отраслях как гуманитарного (преимущественно экономического характера), так и естественно-научного профиля защищены по тематике инноваций. Есть работы и в юридическом срезе. Например, определенную лепту в разработку категории «инновации» в правоведении внесли диссертации В.В. Бушнева [2], С.И. Метелкина [3] и др. К сожалению, в обозначенных монографических исследованиях мы не нашли генеральной дефиниции, дающей ответ на вопрос — что авторы понимают под инновацией.

Способствуют восполнению подобного содержательного упущения работы иного уровня. В первую очередь, речь, конечно, идет о докторском теоретико-правовом исследовании Д.В. Грибанова. Не цитируя буквально дефиницию инновации, предложенную профессором, обозначим, что в ее содержание в качестве генеральной составляющей вложен результат деятельности (научной, творческой), который реализуем в продуктах, технологиях, обеспечивающий повышение уровня жизни, решение социальных проблем, конкурентоспособность [4, с. 27].

Достижение подобного рода результатов, обозначенных в дефиниции и явно превышающих общепринятые, возможно только в случае создания соответствующих условий труда: комфортных, улучшенных, облегченных и пр. Речь при этом идет не только, например, о дополнительном и (или) повышенном финансировании. Хотя и этот компонент, безусловно, важен. Необходимы кардинально иные варианты стимулирования, поощрения, конечно в первую очередь экономического плана, побуждающие субъект не просто поисковую, а именно новаторскую работу. Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» в качестве формы поддержки инноваций в виде финансового обеспечения упоминает в числе иных и такой институт, как грант [5].

Грант, применительно к рассуждению в первой части настоящей публикации, также выступает иностранным словом (от англ. *grant*), буквально означающим «денежное пособие, стипендию из специального фонда для проведения научных, исследовательских и иных работ» [1, с. 226].

Несмотря на распространенность в соответствующей профессиональной среде, правовая природа гранта недостаточно изучена. Имеют место единичные публикации на этот счет, в числе которых преобладают исследования экономического профиля. При этом появились они не так давно, в отличие, например, от наших западных коллег, не одно десятилетие занимающихся поисками путей повышения эффективности образовательной и научной деятельности посредством грантов [6].

Среди правоведов, изучающих непосредственно сущность и содержание гранта, можно обозначить наиболее интересные работы профессора Н.В. Мамитовой, А.П. Бердашкевича, Д.И. Провалинского, О.В. Гутникова.

Мамитова Н.В. и Провалинский Д.И. предлагают рассматривать грант как средство государственной поддержки, имеющее правостимулирующую направленность [7, с. 45; 8, с. 4]. В свою очередь, А.П. Бердашкевич выдвигает определение гранта, построенное на его восприятии через предоставленные субъекту субвенции, субсидии, дотации [9, с. 14—15].

Соотношение двух приведенных позиций позволяет увидеть некоторое противоречие. Стимул, как известно, побуждает субъекта к достижению определенного, в основном, социально полезного результата. В свою очередь, дотации, субвенции как виды пособий и более широкой

правовой категории — льготы призваны обеспечить режим послабления субъекту, облегчить для него бремя имеющихся обязательств, не ожидая от него каких-либо дальнейших действий, достижения цели, результата труда, создания произведения и пр. Вторит этому тезису одна из норм законодательства о государственной социальной помощи, выражающейся в предоставлении льгот для «поддержания уровня жизни малоимущих семей и одиноко проживающих граждан» [10].

Кроме того, восприятие приведенной дефиниции гранта подталкивает нас к вопросу о допустимости объединения в одном ряду в качестве средств его реализации таких разных по своей природе форм правовых преимуществ, как субвенции, субсидии, дотации. Приведем контраргументы на этот счет.

Дотация как вид пособия (от лат. *dotatio* — дар) в буквальном смысле означает «государственное денежное пособие предприятиям, учреждениям и организациям для покрытия перерасхода и для других нужд» [1, с. 280]. Данный вид льготы тесно соприкасается с другой разновидностью — субвенцией, но является все же самостоятельным институтом.

Обусловлено это тем, что с точки зрения законодательства дотация является средством, предоставляемым одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений их использования [11, ст. 6]. По сути, это перемещение денежных средств, направленное на оказание помощи через выравнивание обеспеченности казны одного субъекта за счет другого.

К особенностям дотации в числе средств льготно-правового регулирования относится: во-первых, натурально-денежная форма предоставления [12]; во-вторых, обусловленность объемов поступления в бюджет получателя от доходов бюджета-донора, как правило, выступающего следующим по уровню бюджетной системы. К примеру, в Алтайском крае дотации, направленные на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений, предусматриваются в составе краевого бюджета за счет его собственных доходов [13, ст. 2]; в-третьих, временный (в основном разовый) характер выделения нуждающемуся субъекту [14].

Разделяя позицию вышеназванных авторов в части стимулирующего потенциала гранта, выдвинем тезис, что последний является разновидностью такой правовой категории, как «при-

вилегия». Она, на наш взгляд, представляет собой *юридическое преимущество, заключающееся в предоставлении особых дополнительных прав и гарантий путем материального, духовного, властного или иного содействия, осуществляемого на основе положительной оценки предпринимательской, трудовой, служебной и иной социально полезной деятельности для ее прямой или опосредованной поддержки*.

На отличиях привилегий и льгот мы ранее останавливались в своих работах [15], поэтому сосредоточим внимание на характерных признаках гранта, позволяющих отнести его к привилегии, но в то же время отличающих его от иных ее разновидностей, таких как преференции, субсидии и пр. Это обусловлено еще и тем, что в ряде работ понятие гранта раскрывается через институт субсидирования, например, относительно муниципального гранта [16, с. 106].

Первой отличительной чертой гранта от иных видов привилегии, к примеру, субсидии и преференции, является *конкурсный характер получения* [17]. Примечательно, что, несмотря на существующую критику преимуществ в праве, относительно противоречия принципу равноправия укажем, что отбор соискателей подобной формы государственной поддержки осуществляется на принципах равенства возможностей и исключения дискриминации [18].

Во-вторых, являясь по природе привилегией, направленной на содействие и поддержку развития ключевых сфер государства, регулятивный потенциал гранта *обеспечивается и иными видами преимуществ*. В частности, иммунитетом и льготой. В первом случае это доказывается освобождением от налогообложения сумм, которые предоставлены в виде грантов (безвозмездной помощи) и преследуют цели поддержки науки и образования, культуры и искусства [19, п. 6 ч. 1 ст. 217]. Во втором — государственной поддержкой деятельности общественных объединений через законодательное регулирование предоставления налоговых и иных льгот, в том числе путем целевого финансирования общественно полезных программ [20, ст. 17].

В-третьих, признаком, отличающим грант от таких видов льгот, как субвенция и дотация, является *подотчетность, в том числе целевого использования* [21]. На данном признаке гранта ранее останавливались отдельные авторы, выделяя его при помощи дополнительной формулировки «безвозвратность» [22, с. 90]. Однако этот термин лишь с определенной долей условности можно применить к рассматриваемому

институту ввиду наличия механизмов взыскания полученных финансовых средств при их использовании не по назначению. Безусловно, такая оговорка не будет распространяться на так называемые «квазигранты». К примеру, если речь идет о формах поддержки и поощрения талантливой молодежи, проявившей выдающиеся способности в обучении, но которые не требуют последующих расходов на образовательную деятельность.

Четвертым отличительным качеством гранта являются *экономические детерминанты*. Иным преимуществам свойственны социальные предпосылки (льготы в виде пособий и компенсаций) или духовные ориентиры (свидетельский иммунитет родственников, врачей, священнослужителей). Зачастую потребность экономической поддержки в виде гранта обусловлена непростыми географическими и климатическими особенностями территории нашей страны, неоднородностью структуры населения, на что необходимы специальные формы финансирования.

Наконец, в-пятых, *интерес*, который в структуре гранта приобретает особенный характер. При установлении гранта интересы государства, общества и конкретного субъекта совпадают. Если при предоставлении компенсаций, субвенций или дотаций отдельным лицам государство вынужденно несет финансовые и иные потери, ставя на приоритетное место проведение, к примеру, социальной политики защиты инвалидов, то посредством гранта оно ищет практико-ориентированную выгоду для себя, побуждая субъект действовать активнее, изобретательнее, творчески. Грант — крайне результативный инструмент воздействия на развитие сфер производства, промышленности, аграрной отрасли, стимулирование исследовательских проектов в различных отраслях знания. В 2021 году свыше двух тысяч подобных инициатив будет поддержано государством на сумму 4,2 млрд рублей [23].

Полагаем, что *грант* — это *привилегия материального характера, предоставляемая государством на конкурсной основе и в подотчетном порядке на проведение фундаментальных научных исследований, поисковую деятельность в государственной значимой и общественно полезной сфере*.

Значение такой формы поддержки инноваций, как грант сложно переоценить. К числу основных положительных моментов ее реализации следует отнести экономико-производственную составляющую. Работа по улучшению

конкурентоспособности отечественных предприятий, несомненно, должна базироваться на экспортном потенциале, неоченимую поддержку которого обеспечивает «грантовая политика». Для этого государство готово идти на административные, кредитные и иные послабления и преимущества для инновационных компаний. Это и возможные преференциальные соглашения с Китаем, и создание зон свободной торговли с Сингапуром, Индией, Египтом. Такого рода процедуры весьма успешно применяются, к примеру, в отношениях с Социалистической Республикой Вьетнам [24].

С другой стороны, принимая во внимание, что выдающиеся достижения, особые заслуги с формально-юридической стороны выступают основанием не только получения гранта, но и, как следствие, улучшения правового положения, нужны действенные законодательные меры конкретизации нормативных установлений. Вышеуказанные формулировки, выступая оценочными понятиями, так или иначе создают предпосылки для возможного злоупотребления подобной формой поддержки со стороны государства. Ввиду того что грант как проявление правового преимущества выступает дополнением специального правового статуса субъекта, тем самым налагая определенные обязанности, ограничения и запреты как на его действия, так и других лиц, убеждены, что для критериев их получения должны быть употреблены максимально ясные, недвусмысленные формулировки, предполагающие лишь буквальное толкование. В противном случае это снижает эффективность применения, создает дополнительные сложности реализации гранта.

Примечания

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
2. Бушнев В.В. Правовая политика современной России в сфере инноваций: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2017. 172 с.
3. Метелкин С.И. Институциональные инновации современной российской судебно-правовой политики: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 188 с.
4. Грибанов Д.В. Правовые основы национальной инновационной системы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 52 с.
5. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23 августа 1996 г.

№ 127-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.), ч. 3 ст. 16.2 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50, ст. 8044.

6. John E.P.St. Evaluating state student grant programs: a case study of Washington's grant program // *Research in Higher Education*. 1999. Vol. 40. № 2. P. 149—169.

7. Мамитова Н.В. Гранты в современной правовой политике российского государства // *Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (12 мая 2017 г.)* / редкол.: Л.В. Карнаушенко, А.Б. Цукахин, Н.Н. Калинина, Г.П. Курдюк, М.В. Бойко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 42—45.

8. Провалинский Д.И. Гранты в системе правовых стимулов: общетеоретический анализ. Казань: Бук, 2018. 170 с.

9. Бердашкевич А.П. Об уточнении понятия «грант» в российском законодательстве // *Вестник РГНФ*. 2003. № 3. С. 8—19.

10. О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.), ст. 3 // *Собрание законодательства РФ*. 1999. № 29, ст. 3699; 2018. № 53. Ч. 1, ст. 8462.

11. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 22 декабря 2020 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 31, ст. 3823; 2019. № 31, ст. 4437.

12. Об утверждении распределения дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов на 2018 год: распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2018 г. № 440-р // *Собрание законодательства РФ*. 2018. № 13, ст. 1841.

13. О краевом фонде финансовой поддержки поселений: закон Алтайского края от 3 ноября 2005 г. № 89-ЗС (ред. от 2 сентября 2015 г.) // *Сборник законодательства Алтайского края*. 2005. № 115.

14. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ // *Российская газета*. 2020. 11 декабря.

15. Репьев А.Г. Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2012. № 2 (22). С. 12—20.

16. Хананашвили Н.Л. Экономико-правовые механизмы социального заказа и гранта: их основные различия // *Государство и право*. 2008. № 1. С. 105—108.

17. О Координационном комитете по проведению конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества: указ Президента РФ от 3 апреля 2017 г. № 137 // *Собрание законодательства РФ*. 2017. № 15. Ч. 1, ст. 2159.

18. О государственной поддержке (грантах) музыкальным организациям, созданным субъектами Российской Федерации и муниципальными образованияами, а также независимым музыкальным коллективам: постановление Правительства РФ от 18 августа 2014 г. № 823 (в ред. от 30 декабря 2016 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 35, ст. 4755; 2017. № 2. Ч. II, ст. 395.

19. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29 декабря 2020 г.) п. 6 ч. 1 ст. 217 // *Собрание законодательства РФ*. 2000. № 32, ст. 3340; *Российская газета*. 2020. 28 декабря.

20. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 21, ст. 1930; *Российская газета*. 2021. 11 января.

21. О грантах Президента Российской Федерации лицам, проявившим выдающиеся способности и показавшим высокие достижения в определенной сфере деятельности, поступившим на обучение в образовательные и научные организации: постановление Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 744 (ред. от 22 декабря 2020 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 22, ст. 3511.

22. Андреева Е.М., Запольский С.В. Отличительные признаки грантов и концепция правового регулирования грантовой деятельности // *Ленинградский юридический журнал*. 2020. № 1 (59). С. 87—104.

23. *Российская газета*. 2021. 19 января.

24. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 мая 2017 г. № 24 // *Официальный сайт Евразийского экономического союза*. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 23.04.2020).

References

1. Large interpretive dictionary of the Russian language / comp. and chap. ed. S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint Publ., 2000. 1536 p. (In Russ.)
2. Bushnev V.V. Legal policy of modern Russia in the field of innovation: general theoretical aspect. Dissertation... candidate of legal sciences. Stavropol, 2017. 172 p. (In Russ.)
3. Metelkin S.I. Institutional innovations of modern Russian judicial and legal policy. Dissertation... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2008. 188 p. (In Russ.)
4. Gribanov D.V. Legal foundations of the national innovation system. Author's abstract... doctor of legal sciences. Yekaterinburg, 2014. 52 p. (In Russ.)
5. On science and state scientific and technical policy: federal law of August 23, 1996 no. 127-FZ (ed. December 8, 2020), part 3 of art. 16.2. *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 50, art. 8044. (In Russ.)
6. John E.P.St. Evaluating state student grant programs: a case study of Washington's grant program.

Research in Higher Education, 1999, vol. 40, no. 2, pp. 149—169. (In United Kingdom)

7. Mamitova N.V. Grants in the modern legal policy of the Russian state. *Law, State and Economy: problems of theory, history and practice: materials of the All-Russian scientific and practical conference (May 12, 2017)* / ed.: L.V. Karnaushenko, A.B. Tsukakhin, N.N. Kalinina, G.P. Kurdyuk, M.V. Boyko. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. Pp. 42—45. (In Russ.)

8. Provalinsky D.I. Grants in the system of legal incentives: general theoretical analysis. Kazan: Buk Publ., 2018. 170 p. (In Russ.)

9. Berdashkevich A.P. On clarifying the concept of «grant» in Russian legislation. *Bulletin of the WGNF*, 2003, no. 3, pp. 8—19. (In Russ.)

10. On state social assistance: federal law of July 17, 1999 no. 178-FZ (ed. December 27, 2018), art. 3. *Collection of legislative acts of the RF*, 1999, no. 29, art. 3699; 2018, no. 53, part I, art. 8462. (In Russ.)

11. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 no. 145-FZ (ed. December 22, 2020), art. 6. *Collection of legislative acts of the RF*, 1998, no. 31, art. 3823; 2019, no. 31, art. 4437. (In Russ.)

12. On the approval of the distribution of subsidies to the budgets of the constituent entities of the Russian Federation to support measures to ensure the balance of budgets for 2018: decree of the Government of the Russian Federation of March 16, 2018 no. 440-r. *Collection of legislative acts of the RF*, 2018, no. 13, art. 1841. (In Russ.)

13. On the regional fund of financial support for settlements: law of the Altai Territory dated November 3, 2005 no. 89-ZC (ed. September 2, 2015). *Collection of legislation of the Altai Territory*, 2005, no. 115. (In Russ.)

14. On the federal budget for 2021 and for the planning period 2022 and 2023: federal law of December 8, 2020 no. 385-FZ. *Russian newspaper*, 2020, December 11. (In Russ.)

15. Repev A.G. Legal categories “immunity”, “privilege”, “privilege”: facet contacts. *News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences*, 2012, no. 22, pp. 12—20. (In Russ.)

16. Khananashvili N.L. Economic and legal mechanisms of social order and grant: their main differences. *State and law*, 2008, no. 1, pp. 105—108. (In Russ.)

17. On the Coordinating Committee for the holding of competitions for the provision of grants from the President of the Russian Federation for the development of civil society: decree of the President of the Russian Federation of April 3, 2017 no. 137. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 15, part I, art. 2159. (In Russ.)

18. On state support (grants) to music organizations created by the constituent entities of the Russian Federation and municipalities, as well as independent music groups: decree of the Government of the Russian Federation of August 18, 2014 no. 823 (as amended on December 30, 2016). *Collection of legislative acts of the RF*, 2014, no. 35, art. 4755; 2017, no. 2, part II, art. 395. (In Russ.)

19. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated August 5, 2000 no. 117-FZ (ed. December 29, 2020), paragraph 6, part 1 of art. 217. *Collection of legislative acts of the RF*, 2000, no. 32, art. 3340; *Rossiyskaya gazeta*, 2020, December 28. (In Russ.)

20. On public associations: federal law of May 19, 1995 no. 82-ФЗ (as amended on December 30, 2020). *Collection of legislative acts of the RF*, 1995, no. 21, art. 1930; *Rossiyskaya gazeta*, 2021, January 11. (In Russ.)

21. On grants from the President of the Russian Federation to persons who have shown outstanding abilities and have shown high achievements in a certain field of activity, who have entered educational and scientific organizations for training: decree of the Government of the Russian Federation of May 23, 2020 no. 744 (ed. December 22, 2020). *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 22, art. 3511. (In Russ.)

22. Andreeva E.M., Zapolsky S.V. Distinctive features of grants and the concept of legal regulation of grant activities. *Leningrad Legal Journal*, 2020, no. 1, pp. 87—104. (In Russ.)

23. *Rossiyskaya gazeta*, 2021, January 19. (In Russ.)

24. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of May 17, 2017 no. 24. *Official website of the Eurasian Economic Union*. URL: <http://www.eaeunion.org/> (accessed 23.04.2020). (In Russ.)